

ДИСКУССИИ

УДК 616.89

*Л.И. Вуль***РЕССЕНТИМЕНТ — КАБИНЕТНЫЙ ВЫМЫСЕЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?
(ПАМЯТИ В.М. БЛЕЙХЕРА)**

Психиатрическая больница № 2. г.Донецк

Мы хотели бы коснуться проблемы, понимание которой, как нам кажется, может помочь в поисках психологического «ключа» в структуре побудительных механизмов и поведения личности.

З.Фрейд [1], как известно, исследуя природу бессознательного, искал понимание личности в целом. И находил в ней антагонистические контрасты — «святой дух» и «злой дух», строящее и созидательное начало, с одной стороны, разрушающее и, подобно пустоте, безмолвную пугающее, с другой. Его теория бессознательного обнажает личность, какова она есть, «оправдывает» ее и, главное, указывает путь коррекции и воспитания. В понимании этих начал, пользуясь терминологией последовавших пятидесяти лет, речь должна и может идти о динамике побуждений — синергии осознаваемых или неосознаваемых мотивов (Д. Н.Узнадзе [2], Ф.Б.Бассин [3]). Познание мотивации — путь к осмыслению целой цепи психологических комплексов, к гносеологии взаимоотношения людей, их поведения и скрывааемых установок.

И вот здесь выступает на первый план «забытое старое» — понятие рессентимента*.

Рессентимент — скрытая до поры, до времени реакция личности на воображаемую или реальную угрозу, ущерб, ущемление, утрату, опасность. По Э.Кречмеру [4], в рессентименте «упакованы» эмоции людей, действительно или мнимо обиденных в жизни. Это жизненные позиции, порожденные завистью, причем совершенно необязательно, чтобы зависть была неминуемой: независимо от черноты или белизны это чувство имеет только начало предметное, далее оно возвращается в подсознание или, вырываясь, превращается в худшие свои ипостаси. Эмоциональная или аффективная окраска рессентимента есть не что иное как кататимная пе-

реработка личностью «несформулированных» переживаний.

Рессентимент может порождаться и нужно — тогда на социальную площадь нестройно и на подпитии выходят большевистские лозунги: «Грабь награбленное!», «Экспроприация — мать революции!» и пр. и пр. Современная мафия, рэкет и всяческий криминал порождены теми же лозунгами — «кто был ничем, тот станет всем». Кто был ничем, ничем и останется... Но как стать «всем»?

Под большинством агрессивных действий скрыта форма протеста против жизни «снизу». Это всегда напряженная, эмоционально подогреваемая установка слабого против сильного, бедного против богатого. Идя дальше, в рессентименте можно найти и новые «лица» — так обстоит, например, с реакцией устаревшего, уже немощного, больного, отживающего к здоровью, молодости, вообще — к будущему.

Такая же реакция возможна и при «столкновении» пошлого, неталантливого, плоского с самобытным, недостижимым талантом.

И еще одна маска многоликого рессентимента. Гайдаровский «буржуин» всегда выглядит куда менее выгодно, чем бледный, бедный и горемычный труженик. Поэтому мимикрия под «бедного», «бледного» и пр. имеет этически более привлекательный характер. На самом деле это тоже одна из форм борьбы за власть, попытка создавать образ с привлекательной внешностью, что тоже суть кататимная переработка скрывааемого образа.

В рессентименте — но в самых этических, духовных формах — нужно искать богостроительство, богоискательство, смену приоритетов у «злостных» атеистов, естествоиспытателей и диалектиков. Это, возможно, вообще новый ракурс в представлениях о явлении. И, продолжая

* Этот термин впервые предложен Фридрихом Ницше («К генеалогии морали»), семантика его представлялась автору реакцией злобы, агрессии — джином худших качеств, запертых в сосуде подсознания и при случае становящихся разрушительными и беспощадными. Эволюция философской мысли расставила новые акценты.

развитие темы, можно увидеть рессентимент и в истерии с ее нарочитостью, демонстративностью, вхождением в образ — еще один способ борьбы за власть, но негодными средствами. Точно так же лепят свой имидж на потребу времени многие власть предержащие или рвущиеся к ней (но, по их мнению, «годными» средствами...).

Самый «добрый» и самый «злой» рессентимент — даже, несмотря на неприятие их друг другом, — побудительно идентичны. А зачастую сходны и результаты их направленной, кажущейся в свою сторону, деятельности. Э.Кречмер, например, пишет: «В известных стадиях культурно-исторического развития рессентимент и сострадание приводили к почти полному видоизменению нормальных масштабов ценностей, к тенденциозному, иногда граничащему с извращением, этическому предпочтению духовно бедных, голодных и беспризорных, нищих и больных, грязи, лохмотьев, чумной вони и вместе с тем к недооценке сильной, здоровой, жизненной работы, которая воспитывала общественных паразитов в таком количестве, что влекло за собой, как, например, к концу Средних Веков, тягчайшие бедствия.» Эти же результаты можно получить с помощью кровожадных военно-социальных методов — история полна примеров.

«Конспирация» рессентимента в психопатологии обнаруживается не только в клинике истерических расстройств. Сбой с внутреннего психического равновесия в сторону истощаемости, депрессии, навязчивостей и других симптомов может происходить из тайных поисков самозащиты, часто неосознаваемых, из побуждений сравняться с сильными, но другими путями... Особенно, если есть рядом плечо и рука, на которые можно опереться.

Стремление к доброте, дружелюбие, желание помогать, всякая благотворительность и альтруизм — тоже стороны рессентимента, потому что позволяют человеку чувствовать себя сильным, значимым, способным доставлять другим радость.

В этом аспекте есть смысл попытаться ответить на вопрос о происхождении самого феномена. Ближе других нам представляются позиции Эриха Фромма [5].

Первоначальный «запуск» рессентимента —

в рождении. Уютный и безмятежный мир, защищенность, нега «вдруг» разъединяются, наполняются тревогой, шумом, светом, напряжением, болью. Такая физическая и психическая травма требует включения инстинкта самосохранения — и он нарождается, крепнет. Смысл самосохранения — в единении, потому что разъединенность тревожна и опасна. И Фромм показывает «пожизненные» пути эволюционного единения. Например, в любви (и даже, локально, в синхронизации оргастических ощущений), в приспособлении, в созидательном творчестве и труде.

Однако изначальная затрудненность или невозможность реализации единения и есть причина рождения рессентимента во всех его проявлениях. Конечная и никогда не достижимая цель всякого рессентимента — самоутверждение и лидерство, а способы достижения, пути весьма полярны: они могут быть гуманны, этичны, построены на сострадании и высокой морали, но они же оборачиваются прямолинейностью, откровенным цинизмом, брутальностью*.

Иногда же, если и самому «чуть» недостает способностей и силы к проявлению себя, возникает некоторая «сверхкомпенсация», когда за фасадом недостающих черт высятся могучие корриатиды и атланты несуществующих качеств (у Кречмера: «ненастоящими средствами произвести настоящее впечатление»). Или, еще, создать образ собственной личности, «желательный самому себе».

Все размышления о добре и зле, о побудительных мотивах и установках хороши только тогда, когда они относятся к личности. Агрессия индивидуума изначальна защитная, причем «защита» может быть направлена на поиски компромисса, гармонии, но может становиться и агрессией. Но вот агрессия общества — всегда! — разрушительна. Революционная идеология в обществе представляет собой взрывную силу без направляющей, она пожирает жизни, культуру, исполнителей, а зачастую и ее идеологов. Тогда-то, возможно, становится понятной закономерность гибели победивших революционеров — от Робеспьера до Бухарина.

Диалектика жизни — это единство, а не борьба противоположностей. Тем, кто избрал себе путь в лидерство и мечтает о штурвале, нужно

* Брут, как известно, был жесточайшим человеком, не считавшим нужным скрывать свои эмоции и аффекты и контролировать их. Отсюда форма и манера взрывного поведения без жалости и души. Это стремление к власти любыми, но худшими средствами. Однако Бог (наверное, Бог...) все уравнивает. Бог «все знает, да не скоро скажет» у Солженицина. Так вот, носители худших человеческих качеств раньше других уходят из жизни от инсультов, инфарктов: за созданное напряжение, за зло и злодейство платить нужно жизнью. Это, конечно, слабое утешение...

знать: пол и мебель вместе не меняют. Нереализованная или переадресованная агрессия требует, взывает о «втором плече» — об общечеловеческих ценностях: искусстве, морали, религии. Без этого равновесия нам не жить.

Осознан или не осознан рессентимент?

Можно, пожалуй, говорить о его частичной осознанности, о тенденции к осознанию.

Учение Христа — попытка обратить рессентимент в этическое русло. Буддизм с вечной ди-

леммой страдания и желаний — наивный путь избавиться от рессентимента. А сказки мира? «Белоснежка и семь гномов», «Сказка о мертвой царевне», злые мачехи, лукавые, черти, змеи-горынычи — чистый катарзис и психологическая разгрузка, обучение «положительному» рессентименту.

«Красота спасет мир...» Спасти мир может дитя рессентимента — альтруистическая этика. Проще говоря — Любовь.

Литература

1. Фрейд З. Психология бессознательного. М. - 1990.
2. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М. - 1966.
3. Бассин Ф.В. Проблема бессознательного. М. - 1968.

4. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М. - 1981.
5. Кречмер Э. Медицинская психология. М. - 1927.
6. Фромм Э. Искусство любви. Минск, - 1990.

Поступила в редакцию 10.05.98г.